
Мотивационная сфера личности и способность к саморегуляции обвиняемых с расстройствами личности

Горинов В.В., доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник Отделения психогений и расстройств личности, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (viktor-gorinov@yandex.ru)

Корзун Д.Н., доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник Отделения психогений и расстройств личности, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (dnk-k@yandex.ru)

Шеховцова Е.С., научный сотрудник Отделения психогений и расстройств личности, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (shiha.l@mail.ru)

Статья посвящена исследованию особенностей мотивационной сферы и саморегуляции у обвиняемых с расстройствами личности. Были обследованы 47 лиц мужского пола (средний возраст — 33,2 года) с установленным диагнозом «Расстройство зрелой личности» (F60-61). Методический комплекс включал тесты, направленные на оценку мотивационной, эмоционально-волевой сферы, способности к эмоциональной регуляции, познавательных особенностей личности, структуры и особенностей организации деятельности. Выявлено, что для лиц с расстройствами личности характерно доминирование мотивов, связанных с актуальной судебно-следственной ситуацией и удовлетворением актуальных потребностей. Было установлено, что регулятивные нарушения отражаются в структуре мотивационной сферы личности, а именно в ее разнообразии, степени иерархической организации и представленности социальных мотивов. Также на способность к саморегуляции у обвиняемых с расстройствами личности влияют переменные «интолерантность к неопределенности в ситуациях межличностного взаимодействия», «ригидность» «трудности восприятия и анализа ситуации выбора», «трудности самостоятельного анализа альтернатив», «трудности поиска информации», «особенности реагирования в ситуации фрустрации».

Ключевые слова: мотивационная сфера, способность к саморегуляции, расстройство личности.

Для цитаты:

Горинов В.В., Корзун Д.Н., Шеховцова Е.С. Мотивационная сфера личности и способность к саморегуляции обвиняемых с расстройствами личности. [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2019(9). № 2. С. 208-221. doi: 10.17759/psylaw.2019090214

For citation:

Gorinov V.V., Korzun D.N., Shekhovtsova E.S. The motivation sphere and the ability to self-regulation of the accused persons with personality disorders. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2019(9), no. 2. pp.208-221. doi: 10.17759/psylaw.2019090214

Введение

Традиционно личностное расстройство в систематике психических расстройств занимает пограничное положение между собственно болезнью и так называемой психической нормой. Различные аспекты этой патологии на протяжении длительного периода активно изучаются, значительный акцент при этом ставится на судебно-психиатрических проблемах. Среди этих проблем особое место занимают вопросы регуляции поведения субъектов с расстройствами личности, решение практико-ориентированных задач по оценке степени способности к саморегуляции поведения и деятельности, в том числе и в момент совершения противоправного деяния. Судебные психиатры указывают на то, что противоправные действия совершают чаще всего лица с выраженным и тяжелым личностным расстройством (согласно проекту МКБ-11). Также отмечается, что среди криминальных деликтов наиболее часто представлены агрессивные преступления против личности и корыстные с насилием (грабежи, разбой). Также отмечается существенный рост количества лиц с расстройствами личности, совершивших различные правонарушения и направленных на судебно-психиатрическую экспертизу, за последнее десятилетие их доля в экспертной практике увеличилась на 23% [8]. Так, доля лиц с расстройствами личности, осужденных к лишению свободы составляет 25—30%, при этом среди лиц, совершивших убийства, диагноз расстройства личности встречается от 25,7% до 45% случаев [4].

Большинство лиц, направляемых на судебно-психиатрическую экспертизу, признаются экспертными комиссиями вменяемым (93,01%). Обсуждается возможность рекомендации применения ст. 22 УК РФ к обвиняемым с личностными расстройствами тогда, когда у них диагностируются заметные мотивационные, аналитические, прогностические и волевые нарушения [6; 9].

При решении экспертных вопросов о способности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими особое значение приобретает определение сохранности потенциальной способности к саморегуляции, возможности ее реализации в ситуации, способности к целенаправленному поведению, планированию и контролю своих действий, формированию новых паттернов поведения [5; 7; 9].

Основой саморегуляции поведения и деятельности является мотивационная сфера личности, которая связана с возникновением побуждения к действию и формированием цели деятельности [15]. Мотивация побуждает к действию, направляет и регулирует действия по достижению цели, представляет собой процесс выбора между различными действиями [2; 3]. Выявление ведущих мотивов позволяет объяснить преступные действия в прошлом, поведение в период отбывания наказания и последующие поступки и, соответственно, прогнозировать поведение, учитывая наличие дефектов психики [1].

При личностных расстройствах доминирует аффективно обусловленная мотивация, поведение определяется высоким уровнем возбудимости и внезапной разрядкой эмоционального напряжения. Особенности мотивационной сферы при личностных расстройствах обусловлены нарушениями опосредования потребностей и их опредмечивания, что приводит к снижению предпочтения социально ориентированных способов удовлетворения потребностей [2; 3]. При увеличении эмоционального напряжения у субъектов с расстройствами личности отмечается своеобразное «сужение» сознания, «поляризация» воспринимаемого материала с нарастающей переоценкой личностного смысла одних, субъективно более значимых, стимулов и утратой эмоционально-смыслового отношения к другим, относительно нейтральным стимулам [10].

Исследователи отмечают, что лица с пограничным расстройством личности испытывают сложности регуляции своего поведения вследствие быстрого истощения ресурсов при негативном воздействии ситуативных факторов [12]. Также данная группа лиц испытывает выраженные затруднения в межличностном взаимодействии и социальном познании [11].

Наиболее выраженные регулятивные трудности испытывают личности с антисоциальными чертами (согласно DSM-V), для них характерны такие особенности, как импульсивность, трудности контроля своего поведения [13], высокий уровень агрессивности, эмоциональная и поведенческая дисрегуляция [14].

Совершение правонарушений обусловлено в большей степени патопсихологическими механизмами. Их характеризуют глубинные личностные комплексы, связанные с искажением мотивационно-смысловой сферы, самосознания, деформацией отношений. Данные нарушения сочетаются с трудностями межличностного взаимодействия, склонностью к кумуляции негативных эмоций, трудностями разрешения конфликтов, ранимостью, неуверенностью, уязвимостью и приводят к увеличению эксплозивных реакций [16].

Для обвиняемых с расстройствами личности характерны три группы мотивов. Первую группу составляют мотивы, связанные с нарушением опосредования потребностей — аффектогенные и ситуационно-импульсивные (непосредственное удовлетворение актуальной потребности без учета социальных норм и прошлого опыта). Во вторую группу входят мотивы, связанные с нарушением опосредования потребностей, в третью группу — мотивы-«суррогаты» (суггестивные и неосознаваемые мотивы), которые подразумевают реализацию потребности в объектах, биологически неадекватных или не допускаемых нормами, что приводит лишь к временной разрядке напряжения. Содержательно наиболее частыми мотивами преступлений субъектов с расстройствами личности выступают чувство мести и ревности, отстаивание взглядов и убеждений личности [1].

С учетом наличия связи мотивационной сферы личности и способности к регуляции поведения и деятельности, представляется целесообразным изучение проблемы, что актуально для решения вопросов о способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Данное положение важно также и для оценки степени общественной опасности индивида, что и определило цель данного исследования — выделение особенностей мотивационной сферы обвиняемых с расстройствами личности, совершивших правонарушения.

Материал и методы исследования

Выборку составили 47 мужчин (средний возраст — 33,2 года), проходивших судебно-психиатрическую экспертизу в ФГБУ «НМИЦПН имени В.П. Сербского». Всем был установлен диагноз «Расстройство зрелой личности» (F60-61). Все были признаны вменяемыми, в отношении 7 человек даны рекомендации о применении ст. 22 УК РФ («ограниченная вменяемость»). Клинико-социальные характеристики выборки следующие: испытуемых отличает импульсивность поступков, трудности планирования, низкий социальный статус, отсутствие постоянного места работы.

Для оценки мотивационной сферы личности были использованы следующие методики:

- метод мотивационной индукции Ж. Нюттена (оценивается разнообразие представленных мотивов, их социальная направленность, упрощенность и выхолащенность);
- методика «Выявление осознанности мотивов» А.В. Ермолина и Б.П. Ильина (оценивается степень планирования своего поведения и учета различных ситуативных факторов при организации деятельности).

Для изучения эмоционально-волевой сферы и эмоциональной регуляции использовались:

- Торонтская шкала алекситимии — TAS-20 G.J. Taylor, Полупроективный тест на эмоциональный словарь J.H. Krystal (оценивается способность идентифицировать и описывать свои эмоции);
- опросник «Личностные факторы принятия решений» Т.В. Корниловой, Мельбурнский опросник принятия решений L. Mann и др. в адаптации Т.В. Корниловой (оценивается преобладающий стиль принятия решений: импульсивный или рациональный);
- опросник интуитивного стиля С. Эпстайна в апробации О.В. Степановой и др. (оценка способности опираться на собственные эмоциональные переживания при принятии решения);
- методика «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика и др. в адаптации Л.И. Вассермана (диагностика различных механизмов психологической защиты);

- опросник «Шкала базисных убеждений» Р. Янов-Бульман в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой (изучение глубинных представлений личности об окружающем мире и о собственном Я).

Для оценки познавательных особенностей личности использовались:

- методика «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана (оценка рефлексивности/импульсивности при интеллектуальном контроле);
- методика «Словесно-цветовая интерференция» Дж. Струпа (оценка ригидности/гибкости когнитивного контроля в ситуации необходимости преодоления интерферирующих факторов);
- Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности (объединенные шкалы О'Коннора, Райделл-Розена и Баднера в адаптации Т.В. Корниловой) (оценка способности человека принимать конфликт и напряжение, которые возникают в ситуации двойственности, противостоять противоречивости информации, принимать неизвестное, не испытывать дискомфорт перед неопределенностью).

Для исследования структуры и организации деятельности использовались:

- опросник «Цель—Средство—Результат» А.А. Караманова (изучение особенностей структуры деятельности);
- комплексные фигуры Рея-Остеррица и Тейлора (изучение организации деятельности и способности к регуляции в реальной деятельности).

Статистическая обработка данных

Для описания особенностей мотивационной сферы личности применялся дескриптивный анализ. Для выявления значимых различий распределения параметров саморегуляции и мотивационной сферы в зависимости от экспертного решения был использован критерий Манна—Уитни. Для установления взаимосвязей между особенностями мотивационной сферы и способностью к саморегуляции был проведен корреляционный анализ с использованием критерия Пирсона (для метрических данных) и критерий Спирмена (для непараметрических данных). Уровнем статистической достоверности получаемых результатов выступал уровень $p \leq 0,05$. Статистическая обработка полученных данных производилась в программе IBM SPSS Statistics v23 и Excel v14.

Результаты исследования

Мотивационная сфера является достаточно иерархичной (70% случаев), темы, представленные в ней, достаточно адекватны и связаны с актуальной ситуацией (73,1%). В 75% случаев можно отметить упрощенность мотивационно-смысловых тем, связанных с удовлетворением текущих потребностей. Также достаточно представлены мотивационно-смысловые темы, связанные с возможностью общаться с семьей и друзьями или желанием создания собственной семьи, рождением детей (76,9%).

Сравнительный дескриптивный анализ особенностей мотивационной сферы и регулятивных особенностей показал, что мотивационно-смысловая сфера лиц, в отношении

которых рекомендовано применение ст. 22 УК РФ («ограниченная вменяемость»), отличается меньшим разнообразием смысловых тем. Они характеризуются меньшей упрощенностью и социальной направленностью (рис. 1).

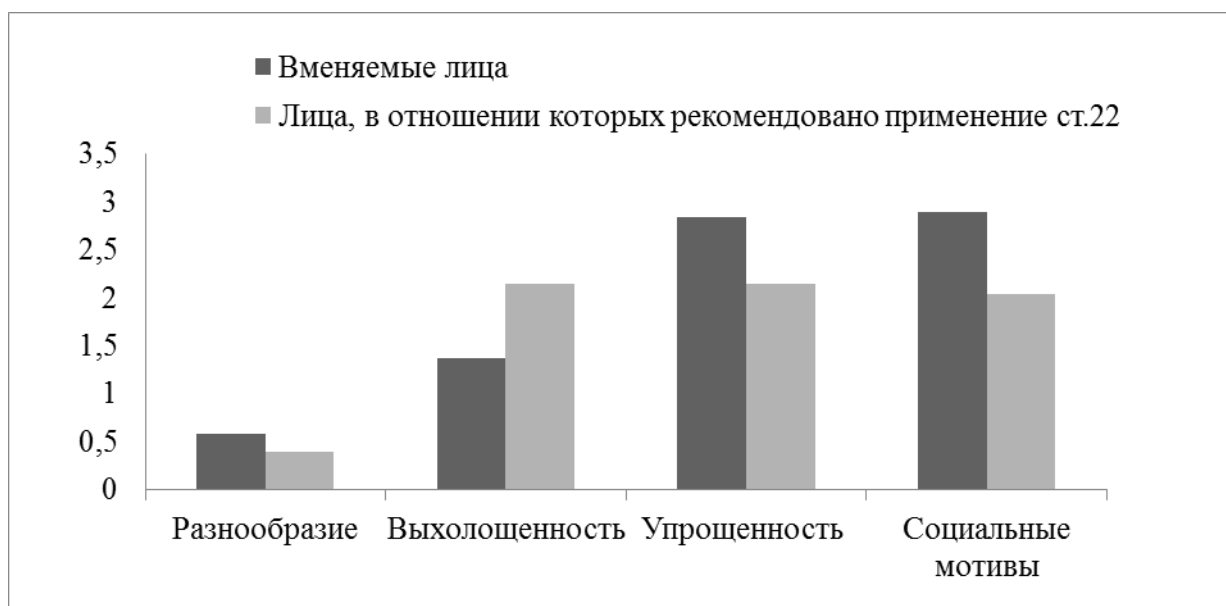

Рис. 1. Результаты дескриптивного сравнительного анализа мотивационно-смысловой сферы

Лица, признанные «ограниченно вменяемыми» (ст. 22 УК РФ), отличаются меньшей гибкостью в изменяющихся условиях, неприятием изменений ситуации (рис. 2).

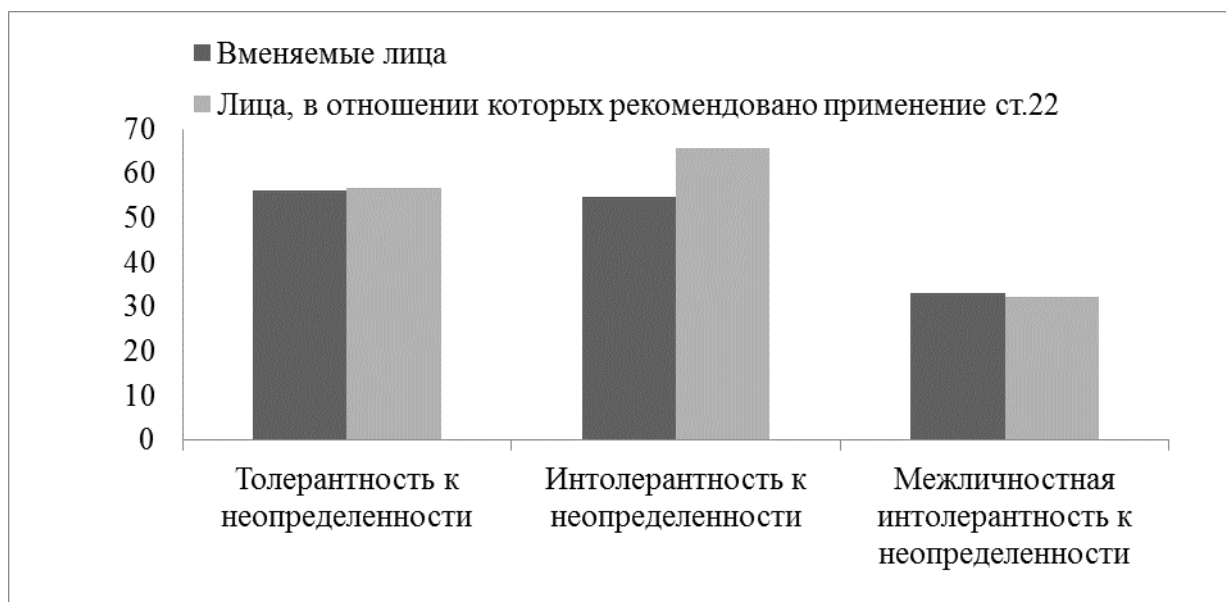

Рис. 2. Результаты дескриптивного сравнительного анализа толерантности к неопределенности

Для выделения статистически достоверных различий между особенностями мотивационной сферы и саморегуляции у обвиняемых, признанных экспертными

комиссиями вменяемыми и «ограниченно вменяемыми», был проведен сравнительный анализ с использованием критерия Манна—Уитни. Результаты представлены в таблице.

Таблица

Значимые различия параметров мотивационной сферы и способности к саморегуляции у лиц с расстройствами личности в зависимости от экспертного решения (критерий Манна—Уитни)

Переменная	Расстройство личности		$U_{\text{эмп.}}$	Р
	Вменяемость	Ограниченная вменяемость		
Выхолощенность мотивационной сферы	24,75	30,75	126,0	0,050
Толерантность к неопределенности	17,92	29,90	30,5	0,021
Межличностная интолерантность к неопределенности	18,12	28,60	37,0	0,049
Стратегия принятия решений — «Бдительность»	15,62	5,17	9,5	0,032

Для «ограниченно вменяемых» лиц в широком спектре жизненных ситуаций свойственна большая гибкость, в ситуациях, подразумевающих необходимость межличностного взаимодействия, неопределенность повышает уровень напряжения и способствует дезорганизации. Также «ограниченно вменяемые» лица испытывают трудности с самостоятельным анализом альтернатив и поиском информации, склонны к привнесению «предрассудков» в принимаемые им решения.

В мотивационной сфере «ограниченно вменяемых» лиц встречаются не связанные с актуальной ситуацией, упрощенные смысловые темы. Характерен недостаточный учет ситуации в выделении ведущих и второстепенных мотивов в мотивационной структуре личности. Это может приводить к нарушениям регуляции и, соответственно, к ограничению способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий в криминальной ситуации.

Для установления взаимосвязей между особенностями мотивационной сферы и способностью к саморегуляции был проведен корреляционный анализ.

Разнообразие мотивационной сферы связано с наличием в ней социально направленных смысловых тем ($R_{\text{эмп}} = 0,480$; $p = 0,000$), межличностной интолерантности к неопределенности ($R_{\text{эмп}} = -0,409$; $p = 0,013$), готовности к риску ($R_{\text{эмп}} = -0,556$; $p = 0,003$).

Характерны избегание принятия решений ($R_{эмп} = 0,529$; $p = 0,004$), наличие базовых убеждений в виде «Доброжелательности» ($R_{эмп} = 0,492$; $p = 0,009$), «Удачи» ($R_{эмп} = 0,493$; $p = 0,009$) и «Убеждений о контроле» ($R_{эмп} = 0,493$; $p = 0,009$). Лица, чья мотивационная сфера характеризуется разнообразием и социальной направленностью представленных в ней тем, характеризуются гибкостью в межличностных отношениях, низкой готовностью к риску, стремлением к избеганию принятия решения. Для них характерно оценивать окружающий мир как доброжелательный, себя как способного контролировать свое поведение и происходящие с ним события.

Установлена корреляционная взаимосвязь между упрощенностью мотивационной сферы, готовностью к риску ($R_{эмп} = -0,394$; $p = 0,042$) и защитными механизмами регрессии ($R_{эмп} = 0,364$; $p = 0,015$) и компенсации ($R_{эмп} = 0,417$; $p = 0,005$). Мотивация связана с низким уровнем готовности к риску, с преобладанием незрелых моделей реагирования в конфликтных ситуациях, а также с направлением разрядки на менее опасные объекты.

Наличие в мотивационной сфере социальных мотивов связано с защитным механизмом замещения ($R_{эмп} = 0,318$; $p = 0,036$), готовностью к риску ($R_{эмп} = -0,473$; $p = 0,013$), избеганием принятия решений ($R_{эмп} = 0,403$; $p = 0,034$), базовым убеждением «Образ Я» ($R_{эмп} = 0,391$; $p = 0,044$) и «Удача» ($R_{эмп} = 0,522$; $p = 0,005$). Наличие социально ориентированных смысловых тем связано с эмоциональной разрядкой напряжения на менее опасные и доступные объекты, низкой готовностью к риску, избеганием принятия решений, убеждением о ценности собственной личности и сопутствии удачи. Представления о справедливости мира более характерны для лиц молодого возраста.

Анализ особенностей саморегуляции и характеристик деликта показал, что более низкие показатели по критерию межличностной интолерантности к неопределенности характерны для лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности, по сравнению с группами лиц, обвиняемых в убийстве, причинении тяжкого вреда здоровью ($p = 0,048$), незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении, переработке наркотических средств ($p = 0,007$). Для обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности характерна большая субъективная гибкость в вопросах межличностных отношений, в то время как для обвиняемых в убийстве, причинении тяжкого вреда здоровью и незаконном обороте наркотических средств характерно стремление к ясности в отношениях с другими людьми.

У обвиняемых в убийстве, причинении тяжкого вреда здоровью более выражен зрелый защитный механизм компенсации ($p = 0,034$). В конфликтной ситуации способность к саморегуляции не нарушается, имеет место тенденция к самооправданию.

Выводы

1. В мотивационной сфере обвиняемых с расстройствами личности доминируют мотивы, связанные с актуальной судебной-следственной ситуацией. Достаточно часто встречаются темы, связанные с удовлетворением актуальных потребностей, что в свою

очередь коррелирует с детскими моделями реагирования в конфликтной ситуации, тенденцией к разрядке эмоционального напряжения на доступные и безопасные объекты.

2. Мотивационная сфера лиц с расстройствами личности, в отношении которых рекомендовано применение ст.22 УК РФ, менее разнообразна и иерархично организована (по сравнению с вменяемыми лицами), у них менее выражена социальная направленность личности.

3. На регулятивные способности обвиняемых с расстройствами личности оказывает влияние выраженная интолерантность к неопределенности в ситуациях межличностного взаимодействия, ригидность с неприятием изменений ситуации, меньшая дифференцированность восприятия ситуаций, трудности самостоятельного анализа альтернатив, поиска информации.

4. Разнообразие и социальная ориентированность мотивационной сферы связаны с гибкостью в межличностных отношениях, низкой готовностью к риску, стремлением к избеганию принятия решения, оценкой окружающего мира как доброжелательного, себя как способного контролировать свое поведение.

5. Наличие социально ориентированных смысловых тем связано с эмоциональной разрядкой напряжения на менее опасные и доступные объекты, избеганием принятия решений, убеждением о ценности собственной личности.

Заключение

В ходе исследования выделены переменные, значимые для экспертного решения. Так, с ограничением способности руководить своими действиями, а также осознавать их фактический характер и общественную опасность связаны особенности мотивационной сферы, а именно, наличие или отсутствие в ней социально-направленных и неадекватных или упрощенных смысловых тем. Значительное сужение мотивационно-смысловой сферы, доминирование в ней упрощенных тем, связанных с удовлетворением сиюминутных потребностей, или неадекватных ситуации тем, а также малое количество или отсутствие социальных мотивов потенциально снижают способность к правильному смысловому осознанию своих действий.

Волевой критерий формулы вменяемости связан со способностью к целостному анализу ситуации, гибкому реагированию на ее изменения, осуществлению поиска дополнительной информации, способностью адекватно реагировать в ситуации фрустрации. С этой способностью связаны такие особенности мотивационной сферы, как ее разнообразие и социальная ориентированность и убеждение в способности контролировать свое поведение и ситуацию.

Литература

1. *Антонян Ю.М., Гульдман В.В., Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В., и др.* Криминальная мотивация. М.: Наука, 1986. 304 с.
2. *Зейгарник Б.В., Холмогорова А.Б., Мазур Е.С.* Саморегуляция в норме и патологии / *Психологический журнал*. 1989. Т. 10. № 2. С. 122—132.
3. *Зейгарник Б.В.* Психология личности: норма и патология. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 352 с.
4. *Кононенко О.Ю.* Клинико-психопатологические особенности расстройства личности по неустойчивому типу (возрастной аспект): дисс ... канд. мед. наук. Пенза: ГОУ ДПО «Пензенский институт усовершенствования врачей Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию», 2008. 168 с.
5. *Кудрявцев И.А., Лапшина Е.Н.* Психологические механизмы и эффекты влияния патологии характера на саморегуляцию общественно опасных действий // *Российский психиатрический журнал*. 2008. № 3. С. 29—35.
6. *Лапшина Е.Н.* Саморегуляция лиц с пограничной психической патологией, совершивших правонарушение и признанных ограниченно вменяемыми // *Социальная и клиническая психиатрия*. 2006. Т. 16. № 4. С. 47—54.
7. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. 2-е изд. испр. М.: Смысл, 2003. 487 с.
8. *Макушкин Е.В., Мохонько А.Р., Муганцева Л.А.* Судебно-психиатрическая экспертная служба Российской Федерации в 2016 г. (по материалам отраслевых статистических отчетов Минздрава России) // *Российский психиатрический журнал*. 2017. № 5. С. 4—15.
9. *Савина О.Ф., Макушкин Е.В., Морозова М.В.* Алгоритм экспертного исследования дизрегуляции деятельности в криминальной ситуации у лиц с психическими расстройствами // *Российский психиатрический журнал*. 2018. № 1. С. 31—42.
10. *Сафуанов Ф.С.* Виды криминальной агрессии (по материалам судебной психолого-психиатрической экспертизы) // *Механизмы человеческой агрессии / Под ред. Ю.М. Антоняна*. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 131—149.
11. *Anurama V., Poornima B., Jagadisha T., Urvakhsh M.M.* Pattern of social cognition deficits in individuals with borderline personality disorder // *Asian Journal of Psychiatry*. 2018. Vol. 33. P. 105—112.
12. *Dixon-Gordon K.L., Turner B.J., Rosenthal M.Z., Chapman A.L.* Emotion Regulation in Borderline Personality Disorder: An Experimental Investigation of the Effects of Instructed Acceptance and Suppression // *Behavior Therapy*. 2017. Vol. 48. Is. 6. P. 750—764.

13. *Garofalo C., Velotti P., Callea A., Popolo R., Salvatore G., Cavallo F., Dimaggio G.* Emotion dysregulation, impulsivity and personality disorder traits: A community sample study // *Psychiatry Research*. 2018. Vol. 266. P. 186—192.
14. *Moore K.E., Gobin R.L., McCauley H.L., Kao Ch.-W., Anthony S.M., Kubiak S., Zlotnick C., Johnson J.E.* The relation of borderline personality disorder to aggression, victimization, and institutional misconduct among prisoners // *Comprehensive Psychiatry*. 2018. Vol. 84. P. 15—21.
15. *Quinton T.S., Brunton J.A.* Implicit Processes, Self-Regulation, and Interventions for Behavior Change // *Front Psychol*. 2017. Vol. 8. P. 346.
16. *Wilson C.M., Desmarais S.L., Nicholls T.L. et al.* Predictive validity of dynamic factors: assessing violence risk in forensic psychiatric inpatients // *Law Hum Behav*. 2013. Vol. 37. P. 377—388.

The Motivation Sphere and The Ability to Self-Regulation of the Accused Persons With Personality disorders

Gorinov V. V., Doctor, Professor, Chief Researcher of the Department of psychogenic and personality disorders, Federal State Budgetary Institution "V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology" of the Ministry of Health of the Russian Federation (viktor-gorinov@yandex.ru)

Korzun D.N., Doctor, Leading Researcher of the Department of psychogenic and personality disorders, Federal State Budgetary Institution "V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology" of the Ministry of Health of the Russian Federation (dnk-k@yandex.ru)

Shekhovtsova E.S., Researcher of the Department of psychogenic and personality disorders, Federal State Budgetary Institution "V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology" of the Ministry of Health of the Russian Federation (shiha.l@mail.ru)

The article is devoted to the study of the characteristics of the motivational sphere and self-regulation of the accused persons with personality disorders. The material of the empirical study of 47 men (mean age — 33.2) with an established diagnosis of personality and behavior disorders (F60, F61). The methodical complex included tests aimed at assessing the motivational, emotional-volitional sphere, ability for emotional regulation, cognitive personality characteristics, structure and features of the organization of activity. It was revealed that for individuals with personality disorders, domination of motives associated with the current judicial-investigative situation and the satisfaction of actual needs is characteristic. It was found that regulatory violations are reflected in the structure of the motivational sphere of the individual, namely in its diversity, degree of hierarchical organization and representation of social motives. Also, the ability for self-regulation of defendants with personality disorders is influenced by the variables "intolerance to uncertainty in situations of interpersonal interaction", "rigidity", "difficulties of perception and analysis of the choice situation", "difficulties of independent analysis of alternatives", "difficulties in finding information", "features of response situations of frustration.

Keywords: motivational sphere, self-regulation ability, personality disorder.

References

1. Antonyan Yu.M., Gul'dan V.V., Kudryavcev V.N., Luneev V.V., *Kriminal'naya motivaciya [Criminal motivation]*. Moscow: Nauka, 1986. 304 p.
2. Zejgarnik B.V., Holmogorova A.B., Mazur E.S. *Samoregulyaciya v norme i patologii [Self-regulation in health and disease]*. *Psichologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*. 1989.

Т. 10. №2. pp. 122-132.

3. Zejgarnik, B.V. *Psihologiya lichnosti: norma i patologiya* [Personality psychology: norm and pathology]. Voronezh: NPO 'MODEHK'. 1998. 352 p.
4. Kononenko O.Yu. *Kliniko-psihopatologicheskie osobennosti rasstrojstva lichnosti po neustojchivomu tipu (vozrastnoj aspekt)* [Clinical and psychopathological features of the personality disorder of an unstable type (age aspect. Ph. D. (Psychology) diss.]. Penza, 2008. 168 p.
5. Kudrjavcev I.A., Lapshina E.N. *Psihologicheskie mehanizmy i jeffekty vlijaniya patologii haraktera na samoreguljaciju obshhestvenno opasnyh dejanij* [Psychological mechanisms and effects of the influence of the pathology of character on the self-regulation of socially dangerous actions] // *Rossijskij psihiatricheskij zhurnal* [Russian psychiatric journal]. 2008. №3. pp. 29—35.
6. Lapshina E.N. *Samoreguljacija lic s pogranchnoj psihicheskoj patologiej, sovershivshih pravonarushenie i priznannyh ogranichenno vmenjaemymi* [Self-regulation of persons with borderline psychiatric pathologies who have committed an offense and are recognized to be limited to sanity] // *Social'naja i klinicheskaja psihiatrija* [Social and Clinical Psychiatry]. 2006. Т.16. №4. pp. 47—54.
7. Leont'ev, D.A. *Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti* [The psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality]. 2-е, ispr. izd. Moscow: Smysl, 2003. 487 p.
8. Makushkin E.V., Mohon'ko A.R., Muganceva L.A. *Sudebno-psihiatricheskaya ehkspertnaya sluzhba Rossijskoj Federacii v 2016 g. (po materialam otraslevyh statisticheskikh otchetov Minzdrava Rossii)* [Forensic Psychiatric Expert Service of the Russian Federation in 2016 (based on sectoral statistical reports of the Ministry of Health of Russia)] // // *Rossijskij psihiatricheskij zhurnal* [Russian psychiatric journal]. 2017. №5. pp. 4-15.
9. Savina O.F., Makushkin E.V., Morozova M.V. *Algoritm jekspertnogo issledovanija dizreguljarii dejatel'nosti v kriminal'noj situacii u lic s psihicheskimi rasstrojstvami* [Algorithm of expert research on the dysregulation of activities in a criminal situation in persons with mental disorders] // *Rossijskij psihiatricheskij zhurnal* [Russian psychiatric journal]. 2018. №1. pp. 31-42.
10. Safuanov F.S. *Vidy kriminal'noj agressii (po materialam sudebnoj psihologo-psihiatricheskoi ehkspertizy)* [Types of criminal aggression (based on forensic psychological and psychiatric examination)]. In Antonyan Yu.M. (ed.) // *Mekhanizmy chelovecheskoj agressii* [Mechanisms of human aggression]. Moscow: VNII MVD Rossii, 2000. pp. 131-149.
11. Anupama V., Poornima B., Jagadisha T., Urvakhsh M.M. *Pattern of social cognition deficits in individuals with borderline personality disorder* // *Asian Journal of Psychiatry*. 2018. Vol. 33. P. 105-112.

12. Dixon-Gordon K.L., Turner B.J., Rosenthal M.Z., Chapman A.L. Emotion Regulation in Borderline Personality Disorder: An Experimental Investigation of the Effects of Instructed Acceptance and Suppression // *Behavior Therapy*. 2017. Vol.48. Issue 6. P. 750-764.
13. Garofalo C., Velotti P., Callea A., Popolo R., Salvatore G., Cavallo F., Dimaggio G. Emotion dysregulation, impulsivity and personality disorder traits: A community sample study // *Psychiatry Research*. 2018. Vol. 266. P. 186-192.
14. Moore K.E., Gobin R.L., McCauley H.L., Kao Ch.-W., Anthony S.M., Kubiak S., Zlotnick C., Johnson J.E. The relation of borderline personality disorder to aggression, victimization, and institutional misconduct among prisoners // *Comprehensive Psychiatry*. 2018. Vol. 84. P. 15-21.
15. Quinton T.S., Brunton J.A. Implicit Processes, Self-Regulation, and Interventions for Behavior Change // *Front Psychol*. 2017; 8: 346.
16. Wilson C.M., Desmarais S.L., Nicholls T.L. et al. Predictive validity of dynamic factors: assessing violence risk in forensic psychiatric inpatients. *Law Hum Behav*. 2013; Vol. 37: 377-388.